
ПРОГНОСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕОРИИ ПОСТИНДУСТРИАЛИЗМА Д. БЕЛЛА

E. V. Голованова

Системный кризис западной цивилизации привёл к пониманию того факта, что современное общество и культура изжили себя. В первую очередь кризис проявился в революциях, мировых и локальных войнах, прокатившихся по различным странам в начале XX столетия, жесточайших экономических кризисах, установлении тоталитарных режимов, противостоянии мировых сверхдержав и холодной войне. Появление новых футурологических теорий стало ответом на эти кризисные явления, которые были беспрецедентны по глубине и глобальности, в кризис были втянуты миллионы людей, различные народы и страны. Западные философы, социологи, политики, культурологи искали причины системного кризиса, который развернулся в культуре, экономике, политике, считая, что на смену современному капиталистическому индустриальному обществу приходит новая эпоха, существование которой будет связано с совершенно иными основаниями и принципами развития.

Мировоззренческая сущность индустриальной цивилизации с порочной установкой на покорение природы, культовым отношением к прогрессу и техническим достижениям, учением о безграничной свободе индивида входила в противоречие с ограниченностью невозобновляемых природных ресурсов. Экологический и демографический кризисы заставили учёных заговорить о том, что биосфера испытывает серьёзные перегрузки, связанные с интенсивным развитием техносферы, что может привести к катастрофе, поэтому необходимо создавать более адекватные модели развития цивилизации. Но дело было не только в технологическом и экономическом кризисе индустриализма, но и в кризисе мировоззрения, кризисе культуры. Глубокие сдвиги наблюдались в самосознании миллионов людей, которые ощущали себя стоящими на перепутье, необходимо было сделать выбор: по какому историческому пути идти дальше. В 60-е гг. XX столетия мировоззренческий кризис нашел своё выражение в молодёжном бунте в Париже в 1968 г. и появлении нового постмодернистского искусства. В этот период наблюдался кризис в социальных и политических науках, происходило переосмысление теории К. Маркса, поскольку его представление об усилении классовой борьбы между рабочими и буржуазией не подтвердилось на практике, в капиталистических странах был найден способ сохранения паритета между интересами трудящихся и буржуазии.

В этом контексте особую роль в истории западной футурологии сыграла социально-философская концепция постиндустриального общества, выдвинутая Д. Беллом (1919–2011), одним из ведущих американских теоретиков в области социальных и политических наук, известным социологом, философом и футурологом. Белл высказал идею о затухании социальных конфликтов в современную эпоху, истощении идеологических систем. Коммунизму, фашизму и другим известным идеологиям он противопоставил либеральную приверженность умеренному

социальному реформизму, свободному рынку и индивидуальным гражданским свободам. Однако социальная практика не подтвердила эти идеи, и позднее Белл отчасти отказался от этих позиций и пришёл к мысли, что развитие научно-технической революции делает неизбежным уход с исторической арены такого явления, как социальная революция.

Д. Белл, анализируя перспективы труда в новом обществе, определяет его как «постиндустриальное». Эта дефиниция, ставшая впоследствии столь популярной, была им впервые употреблена в 1959 г., когда он выступал на одном из семинаров, а её последующая разработка была продолжена им в книге «Грядущее постиндустриальное общество» (1973)¹, которую сам Белл назвал «попыткой социального предсказания». Широкое признание концепции постиндустриального общества было обусловлено целым рядом факторов, в частности, она выражала основные интенции и умонастроения западных интеллектуалов, была довольно проста и понятна. Кроме того, концепция Белла отчасти соотносилась с широко известной и беспрецедентной по своему влиянию в научных и общественных кругах формационной концепцией К. Маркса. В то же время она предлагалась как её альтернатива, которая в большей степени соответствует развитию общественных наук и непосредственно соотносится с современными реалиями и новыми социокультурными процессами, не представимыми в недавнем прошлом. Именно теория постиндустриального общества в том виде, как её разработал Белл, многие годы считалась наиболее полной и фундированной. К концепции постиндустриальности примыкали концепции «технотронного» общества, супериндустриального общества, общества постмодерна, «постреволюционного» общества и т.п., создатели которых отчасти заимствовали идеи постиндустриализма либо высказывали сходные идеи. Фактически почти все важнейшие теории футурологов вращались вокруг концепции постиндустриальности, которая объявлялась самой фундаментальной и востребованной, да и вся западная футурология иногда прочитывалась как закономерный и весьма востребованный продукт постиндустриальной эпохи.

Белл проанализировал различные аспекты будущего общества, его внимание было направлено на выявление тех изменений, которые произойдут в характере общества, экономики, классовой структуре, политике, культуре и моральной атмосфере. Белл понимал, что неизбежна трансформация «нового индустриального общества» (Д. Гэлбрейт), которое находится в глубочайшем кризисе, в нечто иное. Он был уверен, что во всём мире произойдут масштабные социальные перемены. Конечно, в первую очередь его интересовали именно перспективы США, но и будущему других стран, таких, как Япония и СССР, он уделяет довольно много внимания. Историю он рассматривает как смену трёх социальных обществ: доиндустриального, индустриального и постиндустриального. В то же время он подчёркивает, что это — три идеальных типа общества, которые выделены с аналитическими целями. Для доиндустриального (аграрного) общества характерно приоритетное развитие сельского хозяйства, а главными структурами являются церковь и армия. Доиндустриальное общество характеризуется ориентацией на прошлое, доминированием традиций предков; тесным взаимодействием людей с природным

миром; примитивными производственными формами, в основном, добывающими отраслями с первичной обработкой природных ресурсов; производительность труда чрезвычайно низка, как и квалификация работников². Белл был согласен со своим предшественником Уильямом Ростоу³, что страны Азии, Африки и Латинской Америки застыли на стадии «доиндустриального общества», поскольку их промышленность находится на начальном уровне развития и они занимаются преимущественно добычей и первичной переработкой сырья, для чего не требуются квалифицированные работники.

Индустриальное общество знаменует собой радикальный разрыв с традиционностью, и само оно впоследствии становится важнейшим условием становления постиндустриальной системы. В индустриальном обществе человек непрерывно взаимодействует с преобразованной природой, развитие промышленности для него становится определяющим. Это общество с развитым производством приходит на смену обществу с примитивным добыванием природных ресурсов, что в свою очередь требует высокой квалификации труда работника; энергия становится доминирующим ресурсом производства, а естественная окружающая среда эволюционирует в искусственную⁴. Главными структурами становятся корпорации и фирмы.

По мнению Белла, Западную Европу, Советский Союз и Японию можно считать принадлежащими к «индустриальному обществу», поскольку в них развито фабричное производство; полуквалифицированный и инженерный труд; наблюдается энергетический профиль технологий; антиприродная направленность промышленной деятельности; эмпиризм и экспериментирование в основе политики; приспособленчество и прожектёрство при оценке перспективы развития; экономический рост при государственной или частной инвестиционной деятельности. На стадии индустриального общества появляется прогнозирование как вид человеческой деятельности, нацеленной на создание технологических и экономических прогнозов.

Белл утверждал, что в послевоенном американском обществе происходит переход индустриальной экономики, основанной на корпоративном капитализме к постиндустриальному обществу, основанному на знании и «игре между людьми», интеллектуальных технологиях, базисом которых является информация. Оно характеризуется не виданным прежде развитием экономики, причём большое влияние в ней приобретает не производство товаров, а сектор услуг, торговля, финансы, страхование, операции с недвижимостью. На первый план выходит качество жизни, измеряемое доступностью услуг и удобств, связанных со здравоохранением, образованием, наукой, индустрией развлечений и культурой. Постиндустриальное общество характеризуется изменениями в социальной структуре и системе стратификации, социальных взаимодействиях между людьми. Социальная жизнь становится интенсивнее, чем прежде, поскольку необходимо обеспечить права граждан и совместное принятие «социальных решений», а это ведёт к усложнению социальных связей и общественной жизни. На смену конфронтационности приходит корректность. Резко возрастающая сфера услуг предстаёт как почва, на которой продолжает развиваться феномен общества потребления.

Постиндустриальное общество характеризуется быстрым развитием компьютерных технологий, растущим авторитетом научных сообществ, а также централизацией принятия решений. Машины, как наиболее важная форма капитала, вытесняются теоретическим знанием, а корпорации, как центры социального авторитета, — университетами и исследовательскими институтами. Инженеры и учёные начинают играть главную роль в постиндустриальном обществе, в котором основным ресурсом развития является информация, знания, наука. С помощью применения системного анализа и абстрактных моделей развивается наука, кодифицируется теоретическое знание. Интенсивное развитие техники и науки обеспечивает научно-техническую революцию и тем самым исключает революцию социальную. Основным условием социального продвижения становится не обладание собственностью, а владение знаниями и технологиями. Все эти изменения влекут за собой глубокую трансформацию политического ландшафта: традиционное влияние экономических элит сменяется влиянием технократов и политических экспертов. В постиндустриальном обществе происходит изменение в моральном настрое людей, распространяется новая «ориентация на будущее», связанная с новой позицией современного человека, который стремится активно влиять с помощью технических и научных возможностей на изменения своей жизни.

Белл полагал, что идея индустриализма не возникла из аграрного способа производства, а стратегическая роль теоретического знания, как нового базиса технологического развития в преобразовании социальных процессов, не связана с ролью энергии в создании индустриального общества⁵. Что касается хронологических границ, то он не даёт их, считая, что датировать социальные процессы сложно и нет достаточно достоверных критериев их оценки⁶. Но очевидно, что в исторической динамике наглядно проявляется изменение конфигурации экономики от производства благ к производству услуг. Прежние социальные и хозяйствственные формы существуют наряду с последующими: постиндустриальное общество не уничтожает индустриальность, а индустриальное общество не уничтожает аграрный сектор, более поздние общественные явления накладываются на предыдущие, стирая некоторые черты и образуя нечто целое. В экономической и социальной сферах принципиально важным является то, что новое соседствует со старым. Белл развивал эту идею и позднее, утверждая, что постиндустриальное общество не заменяет собой индустриальное или даже более раннее, аграрное, но лишь добавляет к ним новое измерение.

Если индустриальное общество связывалось с производством товаров, то постиндустриальное общество может быть обозначено как информационное общество. Образование получает всё большую значимость, являясь основой профессионализма, и именно оно определяет статус человека в постиндустриальном обществе — «обществе знаний», в котором, во-первых, наука и теоретическое знание становятся источником инноваций, во-вторых, общественный прогресс детерминируется достижениями в области знания⁷. Не накопление капитала, а организации науки определяют новое общество, при этом повышается значимость университетов и научно-исследовательских лабораторий.

Белл считает, что именно американцы добились весомых успехов в продвижении к технологическому прогрессу и вступили в первую стадию постиндустриального общества, поскольку они стали первой нацией в мировой истории, у которой более половины занятого населения не включено в производство пищи, одежды, жилья, автомобилей и других материальных благ. Кардинально изменился и характер труда. Сокращается класс работников, занятых ручным и неквалифицированным трудом, и начинает преобладать класс интеллектуального труда. На фоне коренных изменений в общественной структуре, усложнении социальной жизни, изменении культуры и появлении новых технологий возникает необходимость совершенствовать социальное управление и прогнозирование. Вслед за США, по мнению Белла, к концу XX столетия Япония, Западная Европа и Советский Союз приобретут характер постиндустриального общества⁸.

В постиндустриальной концепции утверждается равнозначность трёх важнейших для общества сфер: экономики, политики и культуры. Д. Белл применил так называемую осевую методологическую установку для выявления кода данных социальных сфер. Благодаря введению осевого принципа, Белл показывает, что общественные институты, отношения и духовные процессы не обусловлены одним единственным фактором, поскольку располагаются по разным осям, поэтому важно, какой осевой принцип будет использоваться в конкретном случае.

Белл отмечал, что идеалы и моральные устои, на которых строился капитализм, в современном буржуазном обществе ещё воспроизводятся, но уже утратили ценность, поскольку они идут вразрез с социальной реальностью и культурой, которые навязывают гедонизм как современный образ жизни. Взгляды Белла на состояние современного ему общества, на роль ценностей и культуры отличаются ярко выраженным гуманистическим и демократическим характером. Особенную обеспокоенность он испытывает в связи с разворачивающимся культурным кризисом, который связан с тем, что прежние ценности уже не являются той основой, которая способна поддержать социальную систему. Религиозные и культурные оправдания буржуазного общества ушли в прошлое. Современное технократическое общество не ставит своей целью сделать человека благороднее. Оно прагматично и ставит во главу угла материальные блага, которые приносят лишь временное удовлетворение. Утратив веру, современный человек потерял и смысл жизни. Основным культурным противоречием современного общества является отсутствие моральных устоев — к такому неутешительному выводу приходит исследователь⁹.

Концепция Белла довольно быстро приобрела научный авторитет как на Западе, так и в России¹⁰. Считалось, что именно ему удалось схватить характерные черты и признаки зарождающегося нового общества, которые в дальнейшем получат реализацию на практике. Постиндустриальная концепция воспринималась как обладающая значительным объяснительным прогностическим потенциалом. Но следует отметить, что в ней не только констатировалось, что именно США обладает передовой технологией и первой вошла в постиндустриальную стадию развития, но и закреплялась и идеологически обосновывалась ведущая роль США в современном мировом порядке, которая вылилась в политику неоколониализма

Запада¹¹. Таким образом, теория постиндустриальности имеет, наряду с неоспоримыми достоинствами, и значительные недостатки, её критика в последнее время усиливается. Отдельные положения теории Белла несколько устарели, другие не были подтверждены на практике.

Белл считал, что с доминированием сектора услуг и возрастанием роли информации вместо мускульной силы и энергии произойдут коренные изменения в социальных отношениях. В частности, прежние отношения собственности, классовые отношения утратят своё влияние, а на смену класса собственников придёт класс профессионалов, которые обладают знаниями, т. е. меритократы. Классовые противоречия между трудом и капиталом останутся в прошлом, в индустриальном обществе, а новое постиндустриальное общество будет эволюционировать в русле «государства благосостояния»; государство, а не рынок будет основным работодателем. Всем этим прогнозам, к сожалению, не суждено было сбыться, поскольку возобладали прямо противоположные тенденции общественного развития. Победу не только в США, но и во многих других странах, в том числе и в России, одержала pragmatичная неолиберальная экономика, в которой приоритет отдан рыночным отношениям. Эта победа рынка над здравым смыслом привела к различным негативным явлениям в общественной и культурной жизни. Отношения собственности лишь усилили свои позиции и распространяли своё влияние на образование и культуру. Развернувшиеся повсеместно в процессе глобализации экономики рыночные отношения не имеют ничего общего с теорией постиндустриального общества.

Белл выступал как утопист, считая, что постиндустриализм восторжествует, знание станет базовым ресурсом грядущего постиндустриального общества, а наука — ключевым фактором развития, ведущей производительной силой. Не сбылся прогноз Белла о повышении роли меритократии, поскольку в современном капиталистическом обществе социальный статус по-прежнему определяется не знаниями, а собственностью. Развитие глобального мира, вопреки футурологическим теориям Белла, идёт не по универсальному проекту, предложенному сторонниками теории постиндустриализма, а, напротив, имеет многочисленные варианты. Единого универсального сценария будущего просто не может быть. Те процессы, которые происходят в мире, свидетельствуют о нарастании вестернизации, давления со стороны определённых западных стран, а также о том, что разрыв между странами первого и третьего мира продолжает увеличиваться. Более того, неолиберальная экономика приводит к тому, что всё больше людей остаются невостребованными. Существуют прогнозы, согласно которым в будущем будет задействована лишь пятая часть человечества, а четыре пятых превратятся в балласт¹².

В настоящее время сложились глобальные механизмы нового неоколониализма, когда одна часть мира, производя в основном финансовые услуги, печатая мировую резервную валюту, паразитирует на остальном мире, который нацелен на развитие реального сектора и в который вытесняется промышленность из развитых стран мира из-за дешевизны рабочей силы и в целях сохранения собственной экологии.

В России, как полагают некоторые специалисты, переход из индустриального прошлого в постиндустриальное будущее не состоялся. В результате реформ послед-

них двадцати лет были потеряны многие реальные секторы промышленности, что привело к критическому ослаблению промышленного потенциала страны. После того, как победили идеи сервисизации и мифы «общества потребления», а прогресс начал связываться с ростом потребительских возможностей, Россия перешла из второго, вполне конкурентоспособного мира, в третий мир. Р. С. Гринберг отмечает, что «только сегодня возникло осознание того, что, не пройдя этап реиндустириализации, мы не сможем двигаться дальше. Такова цена мифологических представлений реформаторов. Тема реиндустириализации — важнейшая в новой экономической политике, которую должна проводить Россия в ближайшие 10–15 лет. Рост реального сектора должен быть естественным, и только на его основе может быть осуществлён переход в новое качество, гарантирующее нам будущее без техногенных и экзистенциальных катастроф»¹³.

К сожалению, сегодня в России, несмотря на явное изменение технологического и политического положения страны, теория постиндустриализма очень часто используется с целью оправдания праволиберальной политики деиндустриализации, она широко признана и декларируется в правительственные документах. И таким образом превращается в новый современный миф, некий «продукт идеализации не устраивающей человека социальной реальности, сконструированный элитой или какими-либо группами... Миф — внушение, которое становится убеждением, он заставляет массу действовать в интересах элиты»¹⁴.

¹ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / пер. с англ. М.: Academia, 1999.

² Там же. С. 157.

³ Rostow W. W. The Stages of Economic Growth. Cambridge: Cambridge University Press, 1971.

⁴ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество... С. 157.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 465.

⁷ Информационная экономика. СПб.: Питер, 2006. С. 49.

⁸ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество... С. 656.

⁹ Там же. С. 651–652.

¹⁰ Иноzemцев В. Л. За пределами экономического общества. Постиндустриальные теории и постэкономические тенденции в современном мире. М.: Academia, Наука, 1998.

¹¹ Постиндустриализм. Опыт критического анализа / Якунин В. И., Сулакшин С. С., Багдасарян В. Э. и др. М.: Научный эксперт, 2012.

¹² Ермолаев С. Разруха в академических головах. Почему капиталистическое общество не может быть постиндустриальным // Скепсис. Научно-просветительский журнал. URL: /scepsis.net/Library/id_2012.html (дата обращения: 10.09.2013).

¹³ Гринберг Р. С. Предисловие. Мифы постиндустриализма и проблемы реиндустириализации России // Постиндустриализм. Опыт критического анализа. Указ. соч. С. 7.

¹⁴ Воеводина Л. Н. Структура мифологического образа и социальная драматургия // Вестник Московского государственного ун-та культуры и искусств. 2012. № 1. С. 53.